

Жжж!

Кольцо на руке Лейлина вспыхнуло ярко-белым светом. Пронзительный белый свет испугал барона Джонаса, временно его ослепив.

Сумев, наконец, оправиться от слепоты, барон Джонас потер свои покрасневшие слезящиеся глаза. Затем он увидел заклинателя, который стоял перед ним с раскрытым ртом, потеряв дар речи.

Боже мой! Джонас потер глаза, наблюдая за Эрнестом, не веря своим глазам.

Это был заклинатель, которого он знал? Все знали, что заклинатели считались символом мудрости и спокойствия. Существовало всего несколько вещей, которые могли бы заставить их растеряться.

— Ха-ха ... очень хорошо, Лейлин. Ты молодец!

— Эрнест ... ты имеешь в виду, что ... Лейлин годен? — однако Джонас больше не думал ни о чём другом, потому что он увидел другую возможность при виде выражения Эрнеста.

— Годен? Ну, конечно! Его талант настолько велик, что он может даже занять место в магической Ассоциации! Даже мой наставник будет завидовать тому, что я принял такого прекрасного ученика...

Успокоившись, Эрнест довольно резко спросил:

— Джонас, друг мой! Я просто обязан сообщить тебе, что твой сын Лейлин имеет высокий талант к пути магии! Даже сейчас его духовная сила намного превосходит ту, что присуща детям его возраста, и, при правильном руководстве, я думаю, он сможет даже прорваться в область гроссмейстеров или даже ... — тело Эрнеста непроизвольно задержалось.

— Ладно, ладно! Значит, Эрнест, ты готов взять моего сына в ученики?

— Конечно! Почему бы и нет? — Эрнест уже считал Лейлина учеником, который продолжит его наследие. Если Джонас не позволил бы ему, он мог даже применить силу, чтобы заполучить его.

— Это замечательно! Я хочу сообщить всем эту прекрасную новость. Я устрою праздник! — лицо Джонаса покраснело от гордости. Тот факт, что молодой мастер семьи Фаулен будет принят в ученики мощного заклинателя, определенно повысит статус семьи и её влияние в королевстве.

Джонас уже становился нетерпеливым:

— Ну что ж. Нужны ли какие-нибудь процедуры, чтобы Лейлин мог учиться у тебя? Что насчет оплаты за обучение?

— Мы можем поговорить об этом позже. А пока, пожалуйста, дай нам поговорить немного наедине ... — Эрнест почтительно махнул рукой, и невидимая сила вытолкнула Джонаса за дверь. Дверь автоматически захлопнулась.

— Не удивляйся. Это был всего лишь эффект «Руки Мага». Это обычный трюк. — Эрнест повернулся к Лейлину и улыбнулся, как он считал, своей самой доброй улыбкой, начав утешать испуганного мальчика.

— Да ... да, господин! — Лейлин съёжился, словно испугавшись, но его глаза тайно продолжали проницательно наблюдать за ним.

«И.И. Чип, ты всё записал?»

[Заклинание волшебника записано. Сохранение данных!] - быстро ответил И.И. Чип.

«Прекрасно! Однако сила этого заклинания довольно...?»

Лейлин с уверенностью мог сказать, что в этом человеке что-то было не так. Даже в Мирах Магов высокоранговые маги должны были практиковаться очень много времени, чтобы произносить заклинания с такими мгновенными эффектами.

«Нет! Он не может мгновенно произносить заклинания. Похоже, он подготовил это заклинание заранее и сохранил его. С помощью назначенного жеста и команды, он активировал готовую модель заклинания...», - Лейлин был экспертом в заклинаниях, поэтому сразу же понял суть всего этого процесса.

«Хотя я не слишком уверен насчёт теории, лежащей в его основе, оно похоже на заклинания в Мире Богов. По сравнению с Миром Магов ... у него есть много отличий».

— Это ... это волшебство? — спросил Лейлин дрожащим голосом, с нотками любопытства.

— Да, это волшебство. Одним лишь лёгким движением пальца, ты можешь призвать силы природы, — Эрнест потер руки, и в воздухе возникло пламя, превращающееся в птицу, человека и многие другие фигуры. Наконец, оно резко рассеялось, снова превратившись в небольшое пламя.

Увидев, что ему удалось захватить внимание и восхищение мальчика, Эрнест гордо улыбнулся.

Да, лёгким движением пальца можно было призвать огромную силу. Заклинателям не было необходимости быть похожими на всех этих воинов и Профессионалов, которые трудились, истекая кровью и потом, как дураки. Такие вещи были очень грубыми и кровопролитными.

Кроме того, даже заклинатель с самым низким рангом получал от копирования свитков или алхимии большие выгоды. По сравнению с профессиями людей низкого статуса, магия, очевидно, была более загадочным и благородным путем. Конечно, она была способна привлечь сердце ребенка.

Эрнест удовлетворённо улыбался, выглядя очень высокомерным. Конечно, он игнорировал вещи, требующиеся, чтобы стать выдающимся заклинателем, а именно - ужасающие расходы и жесткие требования к таланту.

— Тогда ... могу ли я стать волшебником? — наконец, Эрнест услышал боязливый вопрос Лейлина, заставивший его почувствовать себя на седьмом небе от счастья.

— Конечно, дитя мое! У тебя есть талант, и ты можешь стать выдающимся волшебником! Я, Эрнест Горящих Теней, очень хочу стать твоим проводником на пути магии! — Эрнест старался казаться очень торжественным.

— Но... я должен напомнить тебе кое-что. Хотя ты и обладаешь поразительным талантом, тебе придется прикладывать больше усилий, чем обычным людям. Путь волшебников не допускает лени ... — с суровым выражением лица начал обучать его Эрнест.

Вскоре по всему порту распространились новости о том, что юный господин Лейлин из семьи Фаулен был взят под опеку могущественным заклинателем.

В Мире Богов волшебники обычно представляли собой силу, загадочную и мощную, которой невозможно было противостоять. В семье Фаулен родился ученик волшебника, даже очень талантливый ученик. Это означало, что существовала высокая доля вероятности появления в этой семье могущественного волшебника!

Эта новость сразу же заставила многих игнорировать тот факт, что эта семья аристократов была новой и развивающейся. Многие ныне живущие дворяне начали признавать существование семьи Фаулен, и уже планировали протянуть им оливковую ветвь.

Барон Джонас ловко воспользовался этой возможностью, помогая семье Фаулен получить множество преимуществ, улучшая её жизнь и окружение.

Конечно, это никак не касалось Лейлина. Он был еще слишком молод и не мог помочь ему в семейных вопросах. Единственное, что он мог сделать - последовать за Эрнестом на банкет, получая ото всех благословения.

Епископ Таприс, верующий в Бога Знаний, Огуму, лично пришел выразить свое огорчение.

Мощная духовная сила Лейлина давала ему не только талант к волшебству. Если бы он принял учения Бога Знаний и следовал им всем своим телом и разумом, у него был бы гладкий путь к священству, и он мог бы продвигаться даже быстрее других священников. Из-за похищения такого бриллианта волшебником, Таприс, естественно, чувствовал себя очень огорченным.

Жаль, что он никогда не узнает, что Лейлин не мог полагаться на Бога Знаний, и никогда не смог бы стать даже священником 1 ранга...

Когда они официально сформировали свои отношения, как «учитель – ученик», началось обучение Лейлина волшебству. Джонас и Сара уговорили Эрнеста остаться в их поместье, и он начал обучать Лейлина.

На самом деле, он был волшебником без постоянного жилья, и у него не было ничего, вроде собственной магической башни. Основываясь на информации, которую случайно проболтал его наставник, Лейлин узнал, что Эрнест достиг только 9 ранга и ему самому еще предстоял долгий путь до 15 ранга, ранга гроссмейстера. Его ожидал еще долгий путь до того, чтобы стать легендой.

Если они и хотели бы построить магическую башню, даже волшебникам-гроссмейстерам требовалось бы копить на неё столетиями, если бы они, конечно, не занимались обучением детей, поддерживаемых самыми могущественными организациями.

Лейлин ехидно считал, что Эрнесту просто некуда было идти, поэтому у него и не было иного выбора, кроме как воспользоваться предложением семьи Фаулен. Конечно, даже заклинатель 9 ранга считался выдающимся человеком, поэтому Джонас и Сара не имели ничего против. Все остались довольны.

Курсы магии Лейлина были запланированы на утро. Его учитель Энтони мог приходить только

во второй половине дня, а Джейкоб был уволен со своей первоначальной должности, став теперь обучать Лейлина пути воина. Если бы Лейлин не настоял на ежедневных тренировках своего тела, он, скорее всего, попросту патрулировал бы порты.

— Заклинания - дар богов волшебникам. Плетение, созданное могучей Богиней Плетения, Мистрой, является источником всей магии, — на самом первом своем уроке Лейлин чуть не поперхнулся, услышав, как серьезно Эрнест говорит об этом.

— Заклинания? Дар Богов? Плетение?

— Да, — мрачно отметил ему Эрнест. Казалось, это были его истинные мысли.

— Хорошо, — Лейлин серьезно кивнул, мысленно посмеиваясь.

«Очевидно, это его собственная сила, но он все еще скован. Как я должен судить его ...», - по мере обучения Эрнеста, Лейлин начинал всё больше разбираться в волшебниках Мира Богов.

Местные заклинатели или, скорее, волшебники, преимущественно использовали для увеличения своей духовной силы медитацию, связываясь с дьявольской паутиной, которая была повсюду, чтобы создавать модели заклинаний, а затем сохранять их как магию.

Это заключение заставило Лейлина потерять дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/111/271816>